

Ольга Дашкова

**Орешки
для Белоснежки
и другие истории
о пышках**

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84(2Рос-Рус)

Д21

Дашкова О.

Д21 Орешки для Белоснежки и другие истории о пышках /
О. Дашкова. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM,
2025. — 350 с.

ISBN 978-5-517-12997-0

Моя мать выиграла джек-пот — вышла замуж за богатого герцога. Теперь мы живём в старинном поместье, знакомимся с новыми заносчивыми родственниками.

Тоска. Скука. Уныние.

Но всё меняется в Новогоднюю ночь, бал-маскарад, я девушка с аппетитными формами в костюме Белоснежки.

Их было трое.

Слишком наглые, напористые и безумно сексуальные.

Мои сводные братья.

Я буду гореть в аду за свой грех.

За этот тройной безумный грех.

BIC FRD

BISAC FIC027000

© Дашкова О., текст, 2025

© Леола К., обложка, 2025

© RUGRAM, 2025

© Т8 Издательские технологии, 2025

ISBN 978-5-517-12997-0

Орешки для Белоснежки

1

— А еще по потолку пустим гирлянду, чтоб она свисала с колонн и светила, словно мерцающие огни. Дорогой, это будет событие года, я уверена, что бал-маскарад еще никто здесь не проводил.

Конечно, не проводил. Моя мать будет первая, кто за сорок лет, что стоит эта усадьба на юго-западе Англии, устроит в ней бал-маскарад в новогоднюю ночь.

Пригласив всю аристократию, что живет в округе, а на местном кладбище, что за старой часовней, перевернутся покойники.

— Николь? Ты почему не ешь? Овсянка великолепная, Генри, у нашего повара золотые руки.

Генри мило улыбается, берет мамину ладонь, нежно гладит, целует, а у меня желудок крутит от этой нежности, и великолепная овсянка готова попроситься обратно.

— Это у тебя золотые руки, любовь моя, а еще очень шаловливый язычок.

— Господи, можно без всего этого хотя бы за столом?

Смотрю в окно, в столовой их целых три, высокие, под самый потолок, за ними идет снег и простирается огромная равнина, которая тянется до самого леса. Не считая повара, служанки, шофера и садовника, на просторах усадьбы, что занимает двадцать пять акров прилегающих земель, мы здесь одни.

Тоска.

Тоска и скука.

Скука смертная.

Кто сказал, что в Англии весело?

Только тот, кто здесь не был.

Но моей матери здесь нравится. Ей нравится все, особенно цена этой усадьбы и количество нулей, которыми исчисляется состояние ее любимого Генри.

Вообще не понимаю, как она его захомотала?

Да так, что мужик в свои, скажем так, немолодые годы, да не просто мужик, а Генри Томас. Точнее, нет, не так — Генри Эндрю Рассел Томас, какой-то там виконт, дальше я забыла.

Так вот, перешагнув пятый десяток, этот обладатель поместья потерял голову и мозги от маминых ног и задницы.

— Николь, ты не заболела?

— Не называй меня этим именем. Ты знаешь, я это терпеть не могу.

— Очень красивое имя, не зря я его тебе дала, в нем есть что-то романтическое.

— Дома меня все называли Мэгги.

— Но теперь наш дом здесь, и ты Николь, как записано твое второе имя в свидетельстве о рождении.

Вздыхаю, с влюбленной женщиной спорить бесполезно, а меня на самом деле зовут Мэгги Николь Брукс.

— Так как ты себя чувствуешь, Николь?

— Отлично. — Натягиваю на лицо улыбку, отрываясь от унылого зимнего пейзажа. Да, в Лас-Вегасе было гораздо веселее.

Именно в том Лас-Вегасе, что в Америке, в штате Невада. В городе порока и разврата, городе мигающих огней и царстве игровых автоматов и казино в пустыне Мохаве.

— Ешь овсянку, тебе полезно, и не забудь, в десять у нас тренажеры, а в три пополудни — йога. Ты совсем не занимаешься своим здоровьем.

— Хорошо, мама.

— Я просила не называть меня так.

— Я тоже просила.

— Не хочешь кашу, ешь яблоко.

— Не хочу.

Снова смотрю в окно, вожу ложкой в тарелке, размазывая овсянку. Да, у меня есть лишний вес, его совсем немного, но он есть, и мама постоянно мне так тактично на это намекает. Не то чтоб я комплексную, хотя да, это есть, если учесть, что я выросла в определенной среде, где перед глазами мелькали стройные ноги и подтянутые фигуры.

Я дочь стриптизерши, которая с семнадцати лет крутится у шеста и имеет идеальное подтянутое тело, даже после родов. А вот ее дочурка наверняка пошла в папашку, которого в глаза не видела все восемнадцать лет своей жизни.

У яркой, тонкой, голубоглазой блондинки родилась девочка с карими глазами и темными волосами. Я иногда вообще думаю, что она меня нашла на улице и, пожалев, забрала себе.

Странно, что она не отнесла меня в приют или не сбежала из клиники после родов, за это ей стоит сказать «спасибо».

Бритни родила меня в восемнадцать, говорит, что не помнит от кого, стриптизерши часто подрабатывают проституцией, это очень опасная профессия. Но думаю, она просто не хочет вспоминать те времена.

А мое детство, да и вообще вся жизнь была не такой, как у обычных детей: гримерки стрип-баров в казино, трейлеры и мамины подружки — вот кто учил меня жизни.

Так вот, именно на работе, в казино «Сфинкс» мамулька и очаровала Генри, через три дня они поженились, а через две недели мы оказались здесь. Не думаю, что вся его именитая родня придет в восторг, но Бритни это уже не волнует, она сорвала куш, да и Генри Томас вполне нормальный дядька.

— Мы здесь надолго?

— Дорогая, мы здесь на всю жизнь, это чистый рай, а Генри — мой бог.

— А ты моя богиня, Бритни.

Генри ерзает на стуле, когда у мамы с плеч спадает край халатика и тонкая бретелька, обнажая плечо.

Второй месяц мы торчим в этом поместье, ладно мать, ей нравится, но я не обязана хоронить свою жизнь, как старинная мебель в комнатах дома.

Я молодая, полная энергии и жизни девушка, хоть и с лишним весом. Я хочу продолжать обучаться актерскому мастерству. В Лондоне много школ и студий, хочу именно туда, а не прозябать здесь, таращась в окно на снежную равнину, и не выгибаться всем телом на йоге четыре раза в неделю.

— Генри, нужно непременно разослать приглашения всем твоим друзьям, я уже все подготовила. Все обязательно должны прийти в маскарадных костюмах. Я буду королевой бала, Генри — мой король. А кем будешь ты, Николь? Осталось всего две недели, нужно позаботиться о наряде.

Не люблю все эти сборища, все будут глазеть, обсуждать, а потом еще несколько дней перемывать кости. Я здесь никого не знаю, интернет, социальные сети — вот мой единственный источник общения с внешним миром.

Жду завершения рождественских каникул, чтоб уехать в Лондон, найти небольшую квартиру, пойти на курсы и жить, как я захочу. Мама, конечно, еще об этом не знает, но я скопила денег и совершеннолетняя, чтоб принимать решения.

— Может, русалочка? Рыжий парик, струящаяся, под чешую ткань платья? Хотя нет, нет, это не твое. Я придумала — принцесса Фиона! — Мама захлопала в ладоши, халат окончательно спал с ее плеч, даже мне было видно, как торчат соски, и слышно, как Генри заскрипел зубами.

— Я буду Белоснежкой. Можно я прямо сейчас съем яблоко и лягу спать до первого января?

Но я даже не представляла, что случится в канун Нового года и в самую волшебную Новогоднюю ночь. Как скромный образ Белоснежки разобьется вдребезги, разлетевшись яркими огнями Новогоднего фейерверка.

2

— Моя мать ничего не придумала интересней, чем бал-маскарад, ты представляешь? Решила встряхнуть местную знать и толстосумов.

— Ну так это прекрасно, может, именно там ты найдешь себе парня, принца или супермена. Это же круто, Николь. Наверняка будет круто.

Стефани улыбается, мечтательно закатывает глаза, разговариваем по видеосвязи, это единственное мое окно во внешний мир и способ связи с ровесниками.

— Ну не знаю, хочу уже январь, свалить из этого дома, ты не можешь себе вообразить, какая тут тоска. Все вокруг в снегу, холод ужасный, я практически не выхожу на улицу. А Бритни готова уморить меня голодом и убить спортом, а ты знаешь, я это терпеть ненавижу.

— Да, дорогая, твою аппетитную фигурку надо беречь, таких шикарных титек нет на просторах чопорной Англии.

Люблю шутки Стефани, только она всегда говорила, что моей фигурой надо гордиться и не изводить себя скучными диетами и спортом. Что и на такие прелести размера «плюс сайз» найдется любитель, который zalюбит меня до обморока.

— Что там Макс? — Не хотела спрашивать о бывшем парне, но спросила.

— Ну нормально, что с ним станет?

— Он теперь с тощей Сьюзи?